

Копейка с рубля

Как маленькая сумма становится в России индикатором крупных проблем

Фото: Александр Манзюк / ТАСС

10:17, 9 февраля 2026,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

По **данным** на конец декабря 2025 года, общая сумма просроченной задолженности по заработной плате в России 2 027,2 миллиона рублей, сообщает Росстат.

На фоне годового фонда оплаты труда, оцениваемого в 100 триллионов рублей, эта цифра кажется статистическим шумом, составляя всего 0,002%. Две тысячных процента — это как 1 (одна) копейка с 5 (пяти) тысяч рублей. Есть русская пословица — «сдача копейки с рубля». Задержанная зарплата в масштабах РФ-экономики — это сдача копейки даже не с рубля, а с пяти тысяч.

Однако именно в этой, на первый взгляд незначительной величине сфокусированы симптомы системного кризиса, раскрывающего фундаментальные проблемы в экономике регионов и структуре отечественного бизнеса.

Долги растут быстрее, чем цены

Динамика роста задолженности не может быть объяснена общими макроэкономическими трендами. За один только декабрь 2025 года она увеличилась на 14,5%, что для конца финансового года, традиционно связанного с погашением обязательств, является аномалией. Годовой рост выглядит еще более подозрительно: с декабря 2024-го по декабрь 2025 года задолженность выросла в 2,3 раза, или на 127%. Этот показатель в 10–15 раз опережает рост и инфляции и номинальных доходов населения, указывая не на общее замедление, а на острый кризис ликвидности в конкретных, но критически важных секторах. Более того, почти 80% этой суммы (1 597,5 млн руб.) — это долги, образовавшиеся непосредственно в 2025 году. Проблема не является наследием прошлых лет; это текущий, накопительный кризис, при котором обязательства перестали исполняться в режиме реального времени.

Ключ к пониманию ситуации лежит в структуре задолженности. Традиционно ее основным источником считаются проблемы бизнеса, и данные это подтверждают: 87% долга (1 763,3 млн руб.) возникли из-за отсутствия собственных средств у организаций, и этот объем за год удвоился. Это прямое следствие падения рентабельности и денежного потока в отраслях, зависимых от внутреннего спроса, — строительстве, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве. Однако главным сигналом стал взрывной рост совершенно иной категории долгов. Задолженность из-за несвоевременного получения средств из бюджетов всех уровней за год увеличилась в 171 раз, достигнув 263,9 млн рублей. При этом 99,5% этой суммы (262,6 млн руб.) — это вина бюджетов субъектов Российской Федерации. Данный факт означает принципиальный сдвиг: кризис неплатежей перекинулся с корпоративного сектора на систему государственных финансов. Региональные власти в ряде случаев перестали своевременно финансировать подведомственные организации, создав новую, бюджетную составляющую зарплатного кризиса, что свидетельствует о переходе хронического дефицита региональных бюджетов в фазу оперативных сбоев.

География и статистика

Географическая картина задолженности четко очерчивает контуры экономического раскола. Абсолютными лидерами стали не беднейшие регионы, а проблемные индустриальные и аграрные субъекты. Краснодарский край (557,5 млн руб. корпоративных долгов) демонстрирует кризис в реальном секторе, ориентированном на внутренний спрос. Республика Хакасия (264,6 млн руб., из которых 99,3% — долг из-за недофинансирования регионального бюджета) представляет собой эталонный пример бюджетного кризиса на уровне субъекта Федерации. Тверская, Вологодская, Нижегородская области концентрируют долги промышленного сектора.

Митинг сотрудников компании «Метрострой» с требованием выплатить заработную плату в парке «Екатерингоф». Фото: Алексей Смагин / Коммерсантъ

При этом картина по федеральным округам раскрывает более глубокий раскол: в то время как Южный, Сибирский, Северо-Западный и Приволжский округа несут основную нагрузку, Уральский федеральный округ показывает нулевую просроченную задолженность. В этот округ входят богатейшие нефтегазовые автономии и промышленные гиганты. Их благополучие наглядно иллюстрирует гипотезу о «двух контурах»: экспортно-сырьевой контур, поддерживаемый внешним спросом, сохраняет стабильность, в то время как внутренний индустриальный контур погружается в кризис неплатежей.

Отраслевое распределение работников, перед которыми имеется задолженность (14,7 тыс. человек), завершает общую картину. Более 70% всех пострадавших сконцентрированы всего в пяти секторах: строительстве (23,7%), здравоохранении и социальных услугах (16,6%), обрабатывающих производствах

(15,4%), образовании (9,1%) и государственном управлении (6,2%). Этот набор отраслей является точным портретом зоны кризиса, объединяя базовые отрасли внутреннего спроса и бюджетный сектор, финансирование которого зависит от состояния региональных финансов.

Денег нет, но... у кого?

Тезис о том, что просроченная зарплата — это в значительной степени отражение бюджетных проблем, проецируемых на бизнес, находит подтверждение в [данных](#) о состоянии региональных бюджетов, представленных Минфином РФ.

Вот как эти данные соотносятся между собой:

1. Бюджетный долг по зарплате (264 млн руб.) — это симптом нарастающего давления на региональные финансы. При этом сумма долга мизерна на фоне общих расходов на «Социальную политику» (порядка 3,4 трлн руб. в 2021 г.). Это указывает не на общий кризис, а на точечные кассовые разрывы в наиболее слабых субъектах РФ.

Причина — дефицит региональных бюджетов: данные показывают, что после профицита 2021 года (660,8 млрд руб.) консолидированный бюджет субъектов вернулся к дефициту. В 2023–2025 гг. дефицит устойчив и растет, достигнув в 2025 году 1,54 трлн рублей. Это создает хроническую нехватку средств на местах.

Источник финансирования дефицита: рост дефицита в 2024–2025 гг. финансируется в основном за счет статьи «Прочее» (368,7 млрд руб. в 2024 г.) и резкого увеличения «Источников финансирования» в целом (1,54 трлн руб. в 2025 г.). Это часто означает использование остатков средств, займы у федерального центра или иные нестандартные операции, что сигнализирует о напряженности.

2. Корпоративный долг по зарплате (1,76 млрд руб.) — отражение стагнации «собственных доходов» регионов.

Рост собственных доходов регионов (налоговые и неналоговые поступления) в 2024–2025 гг. значительно замедлился: с +13% (2022–2023 гг.) до примерно +5% (2024–2025 гг.).

Ключевой налог для регионов — НДФЛ — стабильно рос даже в 2025 году (+11,7%). Проблема в налоге на прибыль, который сократился в 2025 году на 8,5%. Это свидетельство снижения прибыльности корпоративного сектора, особенно в отраслях, ориентированных на внутренний спрос. Снижение прибыли ведет к кассовым затруднениям и, как следствие, к росту задолженности по зарплате.

Безвозмездные поступления из федерального центра (межбюджетные трансферты) выросли в 2025 году до 3,97 трлн рублей, что составляет рекордные 15,3% от всех доходов регионов. Даже увеличенные трансферты либо приходят с задержкой, либо не покрывают растущие обязательства и последствия дефицита в наиболее проблемных регионах.

Дивергенция экономического пространства видна в динамике:

- Доходные регионы (ресурсные, крупные агломерации): держатся на росте НДФЛ и, возможно, «прочих доходов». Их дефицит может быть управляем.
- Донорские промышленные регионы: страдают от падения налога на прибыль, что усиливает зависимость от трансфертов.
- Слабые дотационные регионы: их бюджетная устойчивость полностью зависит от своевременности и объема федеральной помощи. Именно здесь, вероятно, и происходят сбои, ведущие к задержке бюджетной зарплаты.

Маленький сигнал о растущих проблемах

Таким образом, просроченная задолженность по заработной плате выступает не причиной, а следствием и конечным индикатором более длинной причинно-следственной цепи. Кризис начинается со спада во «внутреннем контуре» экономики, что ведет к падению прибыли компаний и росту корпоративных долгов по зарплате. Это, в свою очередь, сокращает налоговые поступления в региональные бюджеты через налог на прибыль. Региональные бюджеты, обремененные жесткими социальными обязательствами при недостаточных доходах, сталкиваются с дефицитом ликвидности, что приводит к сбоям в финансировании подведомственных организаций и взрывному росту бюджетной составляющей задолженности. В итоге формируется замкнутый круг: задержки зарплат снижают потребительский спрос, что усугубляет кризис в реальном секторе. Поэтому цифра в 2 миллиарда рублей — это не просто статистика, а тревожный сигнал о том, что структурный раскол экономики, выражающийся в расхождении траекторий экспортно-сырьевого и внутреннего контуров, достиг стадии, когда он начинает дестабилизировать работу ключевых публичных институтов — региональных бюджетов.

Просроченная задолженность по заработной плате в 2 миллиарда рублей — это микроскопический, но точный индикатор макроскопической проблемы.

Она показывает, что проблема удержания единого экономического пространства перешла из теоретической фазы в практическую: она уже порождает разные типы кризисов неплатежей в разных частях страны. Дальнейшее игнорирование этого раскола будет означать не решение, а лишь перераспределение проблем: сдерживая задолженность в

одном округе за счет трансфертов, мы будем рыть инвестиционную или инфляционную яму в другом. Счет этого уравнивания, предъясняется не абстрактной экономике, а конкретным людям, которые перестают вовремя получать заработанное.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Январская резня инфляционной пилой](#)

Как хрупкое затишье декабря перешло в ценовой шторм

10:08, 24 января 2026, Дмитрий Прокофьев

[Специальная бюджетная операция](#)

Идеально исполненный бюджет-2025 – продукт управляемого кризиса. Тактическая удача, которая обернется проблемами

11:06, 21 января 2026, Дмитрий Прокофьев